

— Загорел? — Се Жунчуань вытер пот со лба. После пробежки его спина была мокрой, а грязные штаны делали его похожим на того, кто только что вернулся с работы в поле.

Ин Юньань, держа в руке мешок для мусора, крикнул издалека:

— Подходите, сюда!

После того как мешок был оставлен, забота о нём перешла к учителям. Се Жунчуань вернулся в строй. Хэ Гуанкан, стоявший впереди, пересчитал всех и неуверенно спросил:

— Я не могу нести флаг, кто-нибудь поможет?

Первый раз никто не откликнулся. Он сжал зубы и повторил громче, но в строю по-прежнему никто не выступил вперёд. Се Жунчуань хотел помочь, но чувствовал, что, если возьмёт флаг, то вместе с ним рухнет в канаву. В этот момент Ин Юньань подошёл и протянул руку, чтобы взять древко, улыбнувшись Хэ Гуанкану.

Тот, видимо, не ожидал, что помощь придёт именно от него, и отступил на шаг, неловко протянув флаг Ин Юньаню.

Се Жунчуань мог видеть лишь предплечье Ин Юньаня через щели в толпе, но почему-то его взгляд задержался на нём дольше, чем следовало.

Фэй Фань толкнул его:

— Очнись, на что так уставился?

Се Жунчуань вздрогнул. Фэй Фань посмотрел в том направлении, но увидел только скученные затылки. Колонна начала двигаться, извиваясь, как змея, вдоль насыпи. Се Жунчуань поправил рюкзак и отправился в обратный путь.

Лето постепенно уходило. Несколько дней назад Се Жунчуань и Фэй Фань попались за передачей записок, и, естественно, при пересадке их разлучили, как два берега Млечного Пути, разделённые четырьмя рядами парт. Ин Юньань же оказался прямо перед Се Жунчуанем, так что тот, поднимая голову, видел только его затылок.

Недавно завуч лично проверял причёски мальчиков в каждом классе, словно собирался измерить их линейкой. Не соответствующих стандартам отправляли домой подстричься, будто пытались создать миниатюрный Шаолинь. Се Жунчуань едва прошел проверку, а несколько парней были отправлены на стрижку. Ин Юньань пошутил, что это похоже на сбор подушного налога, и Се Жунчуань смеялся пол-урока.

Несколько парней, чья внешность держалась на причёске, после стрижки выглядели ужасно. В воскресенье вечером, когда начались занятия, многие не могли их узнать. Ху Фэйюань чуть не задохнулся от смеха, снимая с соседа шапку и спрашивая:

— Почтенный, как ваша фамилия?

Се Жунчуань остался без изменений, но считал, что Ин Юньань с короткой стрижкой выглядел в сотни раз лучше, чем тот, кто следил за своей внешностью, словно она была застрахована. Затылок Ин Юньаня был интереснее мела на доске, и Се Жунчуань за неделю не раз отвлекался.

Каждую среду и воскресенье вечером проводились тесты. Математика была самым мучительным испытанием, за ней следовали три главных предмета естествознания. Шесть задач из гаокао превращались в шестьдесят вопросов в обычном тесте, охватывая все возможные темы. К середине теста Се Жунчуань чувствовал, как его внутренности горят, а к концу — словно он готов был вознестись на небеса. Каждый раз, заканчивая в десять вечера, он выходил из класса с подкашивающимися ногами.

Се Жунчуань, глядя на затылок впереди, размышлял, какой метод использовал Мендель в своих семилетних опытах с горохом. Когда прозвенел звонок, он бросил ручку и в отчаянии поднял руки, как будто сдаваясь. В этот момент Ин Юньань обернулся, и Се Жунчуань резко опустил руки, случайно уронив ручку. Наклонившись, чтобы поднять её, он ударился лбом о край стола и, схватившись за голову, вскрикнул от боли. Фэй Фань, уже собравший вещи, наблюдал за ним из соседнего ряда.

Се Жунчуань сначала бросил ему раздражённый взгляд, а затем обернулся к Ин Юньаню, который с трудом сдерживал смех. Сдавая тест, тот всё ещё дрожал от смеха и заодно передал его биологический тест. Затем, опершись о край стола, спросил:

— Шишку набил?

Се Жунчуань, едва сдерживая слёзы, посмотрел на согнутый кончик ручки:

— Ничего страшного, просто ручка сломалась.

Фэй Фань уже собирался подойти, но Се Жунчуань остановил его:

— Не надо, я куплю новую в другом магазине.

— Ты же не будешь выбирать полчаса? — Фэй Фань с опаской вспомнил о его нерешительности.

— Тогда не ходи, — сказал Се Жунчуань, поправляя книги. — Ин Юньань, ты ведь идёшь через восточные ворота? Пойдём вместе?

Ин Юньань накинул рюкзак:

— Давай, только быстрее, а то опять придётся бежать в темноте.

Школа выключала свет с точностью до секунды, не щадя даже уличные фонари. В 22:20 всё

гасло, и приходилось идти при свете луны. Се Жунчуань обычно выходил через ближние ворота и не сталкивался с этой проблемой, поэтому не придавал ей значения. Фэй Фань фыркнул, чувствуя, будто наблюдает за павлином, торопящимся распушить хвост, но вместо этого показывающим голый зад.

Он взял рюкзак и вышел, но, пройдя несколько шагов, не удержался и оглянулся. «Павлин» Се Жунчуань смеялся и разговаривал, даже не застегнув рюкзак. Фэй Фань мысленно уколол его и спустился вниз.

Се Жунчуань не видел в своих действиях ничего странного. Вместе с Ин Юньанем они спустились вниз, обогнули клумбу, где круглый год цвели цветы. Все уже разошлись, и только стрекот насекомых нарушал тишину, смешиваясь с ароматом цветов и создавая особую атмосферу. Он шёл всё медленнее, и Ин Юньань не торопил его, просто следуя за ним по узкой тропинке среди деревьев.

Холод становился ощутимее, и Се Жунчуань вздрогнул, собираясь спросить, который час, как вдруг свет в здании школы погас. Его сердце ёкнуло, и он увидел, как один за другим гаснут уличные фонари. Ин Юньань вздохнул:

— Бежим.

Они побежали, но не могли угнаться за светом. Вскоре фонари погасли полностью, и только лунный свет, белый как снег, покрыл землю, словно на только что вынутой из морозилки палочке мороженого быстро появляются капельки воды. Они не оказались в полной темноте, но света было мало.

Ин Юньань лучше знал дорогу, и Се Жунчуань бежал за ним. В день своего рождения в средней школе он получал книги от малознакомых людей, в основном сборники мотивирующих цитат, которые он даже не открывал, просто ставил на полку. Лишь одна книга, стоявшая на видном месте, запомнилась ему благодаря фразе на первой странице: «Юность — это ночной побег».

Тогда Се Жунчуань считал эту фразу слишком пафосной, но сейчас, бегущий за Ин Юньанем с рюкзаком, готовым взлететь, он думал, что было бы хорошо, если бы дорога никогда не заканчивалась.

За пределами школы царил настоящая ночная жизнь: магазины канцелярии и чайные были ярко освещены, только несколько ларьков с лапшой уже закрылись. Се Жунчуань зашёл в один из магазинов, где на полках было множество ручек. Он мельком осмотрел их, не найдя своей обычной, и просто взял одну:

— Как насчёт этой?

Ин Юньань подошёл и взял автоматическую ручку:

— Мне нравятся такие.

Се Жунчуань взял её, покрутил в руках и сразу пошёл к кассе. Ин Юньань крикнул ему вслед:

— Попробуй её сначала!

Он, доставая деньги, махнул рукой:

— Я видел, как ты её используешь, она хорошая. Уже поздно, ты ещё что-то берёшь?

Когда Се Жунчуань открыл дверь, Фэй Фань сидел за столом и ел лапшу быстрого приготовления, рядом с ним лежала потрёпанная книга «Легенда о героях Кондора». Тётя, увидев его, сразу подошла:

— Я хотела приготовить что-нибудь, но он отказался... Что ты хочешь?

Се Жунчуань переобулся, а Фэй Фань посмотрел на него:

— Ты что, в кого-то вселился? Я думал, ты будешь выбирать полчаса.

— В следующий раз пойдём вместе, тогда и провозишься, — ответил Се Жунчуань, покачивая головой тёте. — Я тоже лапшу съем — эй, ты мне взял?

— Со вкусом говядины, сам себе готовь, — указал Фэй Фань вилкой на кухню, и Се Жунчуань тут же отправился туда, чтобы утолить голод. После каждого теста он чувствовал себя опустошённым, словно все силы были выжаты до последней капли.

Поставив миску, он взял книгу «Легенда о героях Кондора» и бегло пролистал её, но почти ничего не запомнил. Фэй Фань знал, что Се Жунчуань с детства был непоседой и не мог долго читать, поэтому не удивился, когда тот быстро вернул книгу на место и начал есть лапшу.

Они сидели друг напротив друга, окутанные паром. Фэй Фань первым положил вилку:

— Почему ты всё время крутишься вокруг Ин Юньаня?

— Ты что, ревнуешь? — ухмыльнулся Се Жунчуань, вылавливая кусочек говядины. — Он просто симпатичный.

— Как хочешь, — Фэй Фань никогда не пил бульон из лапши и встал, чтобы пойти в душ. Тётя сразу подошла убрать со стола, и он поблагодарил её, направляясь за пижамой. Се Жунчуань всегда думал, что Фэй Фань иногда ведёт себя как настоящий аристократ, хотя они вместе играли в грязь, но в нём была какая-то благородная аура.

— Одолжи конспекты по биологии, — крикнул Се Жунчуань. — Этот старик пишет, как будто чертит иероглифы, никто не может разобрать.

— Я тоже не понимаю, — Фэй Фань тоже был недоволен. — Кажется, эти записи нельзя читать глазами.

— Я закрыл глаза, но всё равно не понял.

— Спать не считается, — Фэй Фань всё же передал ему тетрадь. — Может, если сложить наши догадки, что-то прояснится.

<http://bllate.org/book/15545/1383227>